Чжоу Юйчэн не ожидал, что сразу же увидит такую взрывную сцену.

Е Чен упала на землю, ее избивали ногами и кулаками. Когда они вышли из школы, шел мелкий дождь. Казалось, она потеряла сознание и упала в грязь. Ее «шикарная» пурпурная прическа промокла от дождя и обрамила лицо с двух сторон, делая кожу еще светлее. Свежая кровь стекала вместе с дождевой водой, свернувшись клубочком в толпе, она выглядела очень жалкой.

Чжоу Юйчэн какое-то время не мог понять, что он чувствует.

Ему действительно не нравилась Е Чен, но это могло быть потому что, он слишком долго видел ее обнаженные клыки и когти. Внезапно он почувствовал себя немного неловко, видя, что над ней издеваются. Более того, подумав о том, что отношения между семьей Е и семьей Чжоу были неплохие, Чжоу Юйчэн поднял руку и телохранитель позади него сердито закричал: «Что вы делаете?!»

Группа подростков была сбита с толку. На самом деле, Е Чен уже давно избили до потери сознания, они просто решили добавить еще пару пинков. Теперь, когда они увидели, что собрались люди, которых, сразу было видно, нельзя провоцировать даже одним взглядом, все переглянулись и сразу же разбежались.

Чжоу Юйчэн подошел и встал перед Е Чен и какое-то время не знал, что делать.

Если он её спас, и она проснувшись узнает об этом, а потом сделает из этого повод для приставания к нему?

Если бы он её не спас… она, в конце концов, дочь семьи Е. Отношения между двумя их семьями не были плохими. Что, если бы она умерла?

Сразу же Чжоу Юйчэн оказался между молотом и наковальней.

В это время он услышал звук приближающегося человека. Чжоу Юйчэн поднял голову и увидел Гу Цзяньань, стоящего перед переулком со школьной сумкой за спиной.

Он был одет в школьную форму, держал зонтик, купленный в супермаркете, и имел строгое выражение лица, не говоря ни слова.

Он был очень худым. Из-за этого оригинальные черты лица, которые можно было бы назвать тонкими, казались немного подлыми. Люди чувствовали себя особенно холодно и не комфортно рядом с ним.

Чжоу Юйчэн узнал его и немного смутился. Он поспешно сказал: «Ты ничего не видел. Тебе нельзя никому рассказывать о том, что сегодня произошло!»

Закончив, Чжоу Юйчэн замер. Он и Гу Цзянань были соседями по парте. Он, естественно, знал, что этот человек был себе на уме - ни с кем не разговаривал и никому не отвечал, не говоря уже о том, чтобы кому-то рассказать об инциденте.

Поэтому Чжоу Юйчэн больше ничего не сказал и в спешке ушел со своими людьми.

В это время Е Чен наконец очнулась от отчаянных призывов системы.

На нее крапал дождь, все тело болело. Она едва слышно слышала голос Чжоу Юйчэн, но он

был очень нечетким, а затем все стихло. Кто-то прошел мимо нее и система начала громко восклицать.

«Босс пришел!!! БОСС рядом с тобой!!! БОСС пытается тебя спасти?!!!»

Е Чен не могла ничего сказать, она чувствовала, что ей даже дышать больно.

Е Чен в своем сердце воскликнула: «Одноклассник, помоги, пожалуйста, помоги!»

Однако Гу Цзянань безжалостно и без колебаний ушел, просто пройдя мимо Е Чен.

Е Чен: «…»

Система: «…»

Мгновение спустя система несколько уныло сказала: «Я чувствую, что ход наших мыслей был неправильным. У Босса изначально не было никаких эмоций, кроме вчерашних. Мы действительно ожидали, что он будет внимательным и благодарным…»

«Нет проблем»: Е Чен в мыслях вытерла лицо и твердо сказала: «Я открою глаза прямо сейчас, и, увидев его, скажу, что он спасет мою жизнь, несмотря ни на что. В любом случае, я буду держаться за него».

«Когда ты придумала эту идею, я подумала, что ты умственно отсталая. Теперь я понимаю, — система была немного торжественной: — Ты не умственно отсталая, ты заставляешь всех думать, что ты умственно отсталая».

Е Чен: «…»

«Давай, — сказала система с долей отчаяния, — ты…»

Прежде чем она закончила, Гу Цзянань остановился. Он оглянулся на Е Чен, посмотрел на окрестности и пошел назад. И Е Чен, и система услышали его движения. Обе нервничали. Даже система подсознательно затаила дыхание. Е Чен была немного взволнована в своем сердце: «Он прошел мой тест! Он все еще не Босс. Конечно же, есть еще немного сочувствия! Я ведь маленькая девочка. Слушай, как думаешь, он вернулся, чтобы спасти меня?»

«Да, да, да», — быстро польстила система: «Твоя схема хитра».

Гу Цзянань присел на корточки перед Е Чен и посмотрел на нее. Е Чен сделала вид, что только что очнулась, и медленно открыла глаза, уже обдумав сценарий.

Она намеревалась на мгновение удивиться, затем посмотреть на Гу Цзянань и спросить — «почему ты?..» Затем Гу Цзянань отнесет ее в больницу. Она облокачивалась ему на спину и неловко говорила: «В будущем я возьму тебя под свое крыло. Я буду добра к тебе». Вот так вот она сблизился с Гу Цзянань, идеально!

Е Чен поставила себе лайк, затем медленно открыв глаза, остолбенела.

Холодный нож для фруктов был нацелен точно на нее. Нетрудно было понять, что этот человек планировал что-то сделать с ней этим ножом.

Е Чен: «…»

Система не забыла нанести ей контрольный удар: «Оказывается, он вернулся, чтобы добить тебя…»

Е Чен была не в настроении реагировать на систему. Она посмотрела на нож и почувствовала, что ее настроение было очень сложным.

Конечно же, 70% почернения были не только для галочки. Ее только что избили, шестнадцатилетний Гу Цзянань на самом деле был такой мстительный, что планировал нанести ей удар.

Пробуждение Е Чен в этот момент было неожиданным, и Гу Цзянань был немного ошеломлен. После того, как они некоторое время смотрели друг на друга, Е Чен быстро спросила: «Ты… спас меня?»

Гу Цзянань молчал. Он не был глуп. Поскольку Е Чен неправильно его поняла, он не поправил ее, не сказал: «Нет, я пришел ударить тебя ножом».

Е Чен увидела, что он молчит, поэтому быстро опустила голову, немного неловко произнеся: «Спасибо».

Гу Цзянань увидел, что она полностью проснулась. Шансов нанести удар больше не было, поэтому он сразу же убрал нож и встал, чтобы уйти.

Е Чен поспешно собралась и встала. Кровь на голове только-только остановилась и все тело болело. Она оперлась о стену и похромала за Гу Цзянань, всё время спрашивая: «Куда ты идешь? Могу я попросить тебя, чтобы ты отвез меня в больницу?»

Гу Цзянань ничего не говорил и делал вид, что рядом никого нет. Е Чен упорно следовала за ним.

Ее уже избили. Она определенно не допустит, чтобы это избиение было напрасным! Она настойчиво следовала за Гу Цзянань, продолжая сыпать вопросы: «Почему ты никогда ничего не говоришь? Извини, я была не права раньше, пожалуйста, прости меня, хорошо?»

Гу Цзянань молчал, его лицо было безразличным.

Этот человек был шумным, очень шумным. Если бы не ее семейное происхождение и количество власти, которой она обладала… он не мог позволить себе оскорбить ее, Гу Цзянань хотелось развернуться и заткнуть ее навсегда.

«Скажи что-нибудь», — приставала Е Чен и настаивала: «Я не неблагодарный человек. Ты спас меня, поэтому в будущем я буду прикрывать тебя и относиться к тебе как к брату».

Наконец, сумев сказать это, Е Чен поставила себе «лайк».

Однако он не оглядывался, покинул переулок и направился к своему дому.

Все тело Е Чен болело так сильно, что она нестерпимо хотела пойти в больницу. Больше не было смысла следовать за ним, поэтому она остановилась позади Гу Цзянань и отчаянно помахала рукой: «Гу Цзянань, увидимся завтра!»

Гу Цзянань полностью проигнорировал ее.

Е Чен какое-то время притворялась, что прыгает, как маленькая девочка, а когда на горизонте

не увидела Гу Цзянань, поймала такси и поехала прямо в больницу.

«Чертовски больно, очень-очень больно.»— Е Чен отчаянно кричала в своем сердце.

Система подпрыгивала с улыбкой: «Ты потрясающая!»

Но Е Чен себя не чувствовала потрясающе.

Возможность увидеть Босса после того, как ее так сильно избили, — сложная задача.

Е Чен пролежала в больнице неделю.

В течение этой недели ее навещало много друзей, но ни одного члена семьи не появилось. Они даже не удосужились позвонить ей. К счастью, Е Чен на самом деле не была настоящей Е Чен, иначе она бы умерла от душевной боли.

Неделю спустя Е Чен вернулась здоровой и бодрой. Как только она поднялась по лестнице, она случайно увидела Гу Цзянань идущего к классу. Е Чен поспешно продолжила и энергично сказала: «Цзянань, доброе утро! Твоя школьная сумка, должно быть, тяжелая. Хочешь, я помогу?»

Гу Цзянань будто не замечал её.. Его лицо было бледнее обычного, а на щеках все еще были синяки. Сердце Е Чен дрогнуло, и она не могла не спросить систему: «Что здесь произошло?»

«Побит отчимом», — небрежно сказала система: «Дела его отчима в последнее время не ладятся, вот он и вывалил все на него. Он повесил его и избил посреди ночи позавчера. Оставил висеть на всю ночь».

Е Чен была ошеломлена. Затем она заметила красную отметину на запястье Гу Цзянань. Он использовал свою школьную форму, чтобы скрыть это, поэтому оно было видно лишь мельком.

Она не осмелилась спрашивать, опасаясь, что это заденет его самолюбие, и не знала, что сказать в данный момент, поэтому просто тихо последовала за ним. Система заметила, что Е Чен немного симпатизирует Гу Цзянань, и сказала: «Иди и принеси ему каши. Он не ел нормально уже несколько дней. Вчера вечером он украл кусок еды на кухне и его опять избили».

Е Чен кивнула и нахмурилась, беспокоясь о физическом состоянии цели.

Она выскользнула из класса, перепрыгнула через забор, чтобы покинуть школу, и нашла поблизости относительно хороший магазин. Она упаковала ему коробку горячей каши, купила аптечку, положила в школьную сумку и побежала обратно.

Примчавшись обратно Е Чен тихо вернулась в пустой класс, засунула коробку с лекарствами в свой стол и поставила кашу на стол Гу Цзянань. Немного подумав, она взяла лист бумаги и написала:

«Одноклассник Цзянань, ешь кашу медленно, чтобы не болел желудок. Аптечка в твоем ящике, не благодари меня слишком сильно. ~~»

Она не осмелилась написать свое имя, опасаясь, что Гу Цзянань сразу же выбросит кашу. Как только она закончила с этим, то поспешила обратно к своему месту, а затем начала упорно учиться.

Даже если никто в нее не верил, Е Чен все равно хотела быть отличницей!

Через некоторое время студенты закончили с уроком в другой аудитории и вернулись в класс. Е Чен не знала, что произошло, но она внезапно стала немного застенчивой, чувствуя себя такой же нервной, как когда отправила любовное письмо своей школьной любви много лет назад.

Она держала книгу вертикально, чтобы прикрыть лицо, но не могла не посмотреть на место Гу Цзянань.

Бросив взгляд на него, а потом еще раз. По мере того, как ученики прибывали в класс, наконец вошел Гу Цзянань. Он и Чжоу Юйчэн вошли один за другим. Увидев кашу на столе, он не мог не начать нервничать.

Когда Чжоу Юйчэн увидел записку, он тоже не мог не нервничать. Е Чен написала ему много записок, похожих на любовные письма. Он был знаком с произведениями Е Чен. Почему записка Е Чен… появилась здесь?

На мгновение в его сердце закралось сомнение. Он не мог не посмотреть в сторону Е Чен и случайно увидел, как она украдкой посмотрела на записку. Оказавшись в поле зрения Чжоу Юйчэн, Е Чен смущенно улыбнулась и быстро спряталась за книгой.

Что касается Гу Цзянаня, то он спокойно смотрел на коробку с кашей. На самом деле, его желудок был настолько голоден, что сжимался от боли. Он очень хотел есть, но у него не было денег. В этот момент на его парте стояла горячая каша. Глядя на кривой куриный почерк, ему нетрудно было догадаться, чей он.

В эти дни единственная, кто контактировал с ним, вымогая отправить ее в больницу и написавшая такие слова, могла быть только Е Чен.

На самом деле ее спас Чжоу Юйчэн. А он не только не захотел ее спасти, он собирался отомстить ей. Но она не знала этого. Она действительно начала относиться к нему так, как обещала, хорошо относиться…

Гу Цзянань голодал. Он не мог устоять перед очарованием еды, даже если в глубине души чувствовал себя виноватым. Однако он все же сел, открыл крышку, опустил голову и зачерпнул в рот каши.

Очень тепло и очень вкусно.

Именно в этот момент в голове Е Чен прозвучало «Динь-Динь».

«Отношение цели увеличено на 30. В настоящее время благосклонность: 0».

«Прогресс миссии увеличен на 2%. Текущий прогресс: 2%»

«Степень почернения -2. Текущая степень почернения составляет 68».

«Поздравляем с первыми шагами в этом мире. Система награждает вас 50 очками. Продолжайте в том же духе!»